

УДК 549+556.5+614.7(477.63)

Г. Н. Шихалеева, А. А. Эннан, С. К. Бабинец, О. Д. ЧурсинаФизико-химический институт защиты окружающей среды и человека
МОН и НАН Украины,
ул. Преображенская, 3, Одесса, 65082, Украина**МИГРАЦИЯ И АККУМУЛЯЦИЯ СВИНЦА В ВОДНОЙ ЭКОСИСТЕМЕ
КУЯЛЬНИЦКОГО ЛИМАНА**

В работе обобщены материалы по содержанию свинца в основных компонентах водной экосистемы Куяльницкого лимана (вода, донные отложения, водоросли-макрофиты) за 2000–2008 гг., отражена динамика пространственных и сезонных колебаний свинца в исследуемых компонентах водной экосистемы. Рассчитаны коэффициенты донной аккумуляции и биологического накопления, учитывающие способность свинца накапливаться в донных отложениях, водорослях — макрофитах.

Ключевые слова: лиман, свинец, миграция, аккумуляция, взвешенные частицы, донные отложения, водоросли-макрофиты.

В условиях наблюдающегося сегодня увеличения антропогенного воздействия на природную среду, особенно актуальна проблема металлического загрязнения водных экосистем. Учитывая, что Куяльницкий лиман (КЛ) относится к водоемам рекреационного назначения, обладающим лечебными свойствами, качество воды является важнейшим показателем, определяющим возможность использования его в целях рекреации.

В настоящее время происходит катастрофическое обмеление лимана, увеличение солености рапы, что влечет за собой усложнение технологии добычи лечебной грязи и общее ухудшение экологической обстановки, как в результате загрязнения прибрежной зоны лимана, сброса промышленных, бытовых сточных и ливневых вод с территории водосбора, так и осаждения загрязняющих веществ из атмосферы [1–3]. Вследствие чего, в акваторию лимана продолжают поступать значительные количества тяжелых металлов, среди которых наибольшей токсичностью обладает свинец. Содержание свинца в воздушном аэрозоле района исследований изменялось в интервале 0,008–0,18 мкг/м³ (ПДК_{м.р.} = 0,3 мкг/м³), в атмосферных осадках от 2,13 до 8,72 мкг/дм³ [3].

Исходя из вышеизложенного, нами была сделана попытка оценить миграцию и накопление свинца в абиотических (вода, донные отложения) и биотических (доминантных для КЛ водорослях — макрофитах) компонентах водной экосистемы КЛ.

Работа выполнялась в рамках проводимого ФХИЗОСич широкомасштабного комплексного систематического мониторинга экологического состояния акватории и прибрежной территории КЛ.

Материалы и методики исследования

Материалом исследований были вода, почва и доминантные виды водорослей-макрофитов. Пробы отбирались по постоянной сетке станций наблюдений (рис.1), расположенных вдоль прибрежной акватории лимана на расстоянии примерно до 100 м от уреза воды, а также методом маршрутных выборочных отборов в различные сезоны 2000–2008 гг.

Пробы воды отбирали, в основном, в поверхностном горизонте с помощью пластиковых емкостей, поверхностных слоев (0–20 см) донных отложений (ДО) — с помощью ковша, по вертикальному профилю (0–90 см) — с помощью грунтовой трубки типа ГОИН. Анализ глубинных проб проводили послойно с шагом 10–15 см.

Параллельно с отбором проб воды и ДО осуществляли отбор проб водорослей. Обработку собранных материалов проводили в лабораторных условиях по общепринятым методикам [4].

Определение свинца в пробах природных компонентов осуществляли методом атомно-абсорбционной спектроскопии с электротермической атомизацией проб на спектрофотометре «Сатурн — 3-П» с графитовой приставкой «Графит-2» [5]. Контроль точности определения свинца в исследуемых объектах проводили методом стандартных добавок.

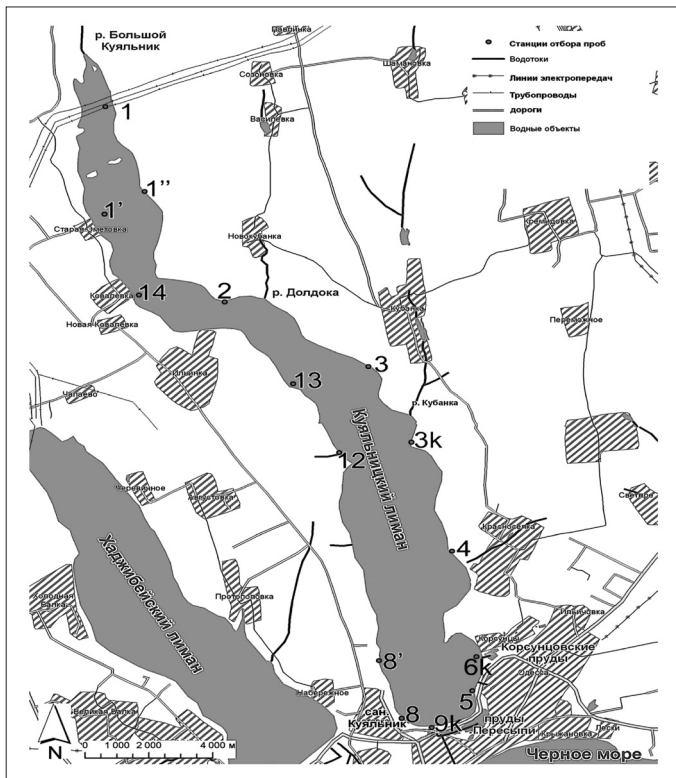

Рис. 1. Карта-схема расположения постоянных станций отбора проб

Количественные характеристики подвижности свинца в ДО получали методом «последовательного фракционирования» образцов [6]:

- обменная форма извлекалась вытяжкой 1 молярного раствора уксуснокислого аммония;
- подвижная форма определялась в вытяжке из ацетатно-аммонийного буферного раствора с рН = 4,8;
- органическая форма выделялась из раствора 30 % перекиси водорода;
- кислоторастворимая форма извлекалась раствором 1 молярной азотной кислоты;
- остаточная форма извлекалась с помощью 1 молярного раствора азотной кислоты с повторной экстракцией при нагревании и содержала наиболее трудно выщелачиваемые соединения металлов, обычно входящие в кристаллическую структуру минералов, а также внутриаморфные структуры, связанные с устойчивым органическим веществом.

Анализ проб проводился на базе испытательной лаборатории «Мониторинг» ФХИЗОСич (Свид-во об аттестации № РО-504/2007 от 13.04.2007 г.).

Параллельно с отбором проб на станциях наблюдений фиксировали температуру воды, измеряли рН водной среды и соленость воды.

Степень накопления свинца в пробах ДО оценивали с помощью коэффициента донной аккумуляции (КДА), определяемого как отношение концентрации свинца в донных отложениях к его концентрации в воде, в биопробах — с помощью коэффициента биологического накопления (Кн) [7], рассчитываемого относительно микроэлементного состава воды в пересчете на сухое вещество.

Для картографической визуализации данных применялась система ARC View GIS.

Результаты и их обсуждение

Валовое содержание свинца в акватории КЛ, сезонные колебания и годовая динамика изменений его содержания зависят от большого числа взаимосвязанных факторов, основными из которых являются минеральный состав, активная реакция среды, температура, тип и структура грунта, содержание органического вещества, биомасса макрофитов и др. Повышенная минерализация лиманной воды, сложный минеральный и органический состав воды, взвесей и коллоидных частиц отражаются на формах нахождения металлов, их миграции, процессах комплексообразования и адсорбции.

Соленость воды КЛ в период 2000–2008 гг. колебалась в пределах 63–347 ‰. Максимумы солености были зафиксированы: в 2001 г. — 336 ‰, 2007 г. и 2008 г. — 347 ‰ (северная часть) и 340 ‰ (центральная часть), соответственно [8, 9]. Объем водной массы лимана изменялся в пределах 19,0–22,0 (2001 г., 2008 г.) — 63,5 (2003 г.) млн. м³, площадь зеркала воды — 26,7–58,3 км². Положительное воздействие на гидрологический режим КЛ, которое прослеживалось на протяжении только 5 лет, оказал весенний паводок 2003 г.: уровень воды повысился на 1,2 м, а соленость понизилась до отметок <100 ‰. С 2007 г. наблюдается стойкая тенденция к увеличению минерализации воды. Приходная часть водного баланса в течение последнего десятилетия

была ниже расходной, которая определяется, в основном, объемами испарения. Все водотоки и водоемы в бассейне КЛ испытывают колоссальный антропогенный пресс. Интенсивное хозяйственное освоение земель в бассейнах рек Кубанка, Долдока привело к тому, что объемы стока по их руслам превратились в исчезающе малые величины. Русло самой значительной реки бассейна лимана — Большой Куяльник в 1980-х годах было перекрыто трассой газопровода, в результате чего образовалась заболоченная пойма на участке около 5 км² южнее с. Севериновка. В 2007 г. для транспортировки строительного песка из карьера через северную часть долины лимана была проложена автодорога, которая окончательно отрезала поверхностный сток реки от лимана. Ситуация усугубилась отсутствием снежного покрова и повышением летних температур, что привело к осушению больших площадей лимана и загрязнению водной экосистемы.

Динамика изменения содержания свинца в поверхностном слое воды по акватории КЛ и в поверхностном слое ДО в 2000–2008 гг. представлена на рис. 2–3.

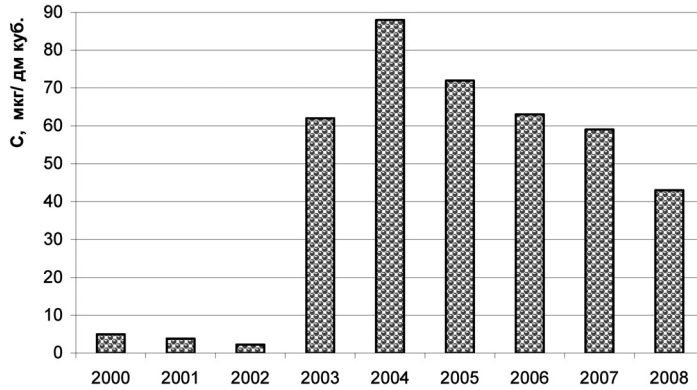

Рис. 2. Динамика изменений содержания Pb в КЛ в 2000–2008 гг. (по среднегодовым значениям)

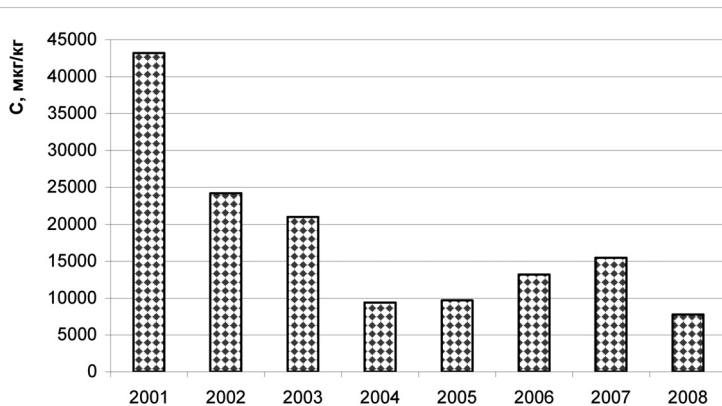

Рис. 3. Динамика изменений содержания Pb в ДО КЛ в 2001–2008 гг. (по среднегодовым значениям)

Как видно из данных рис. 2, концентрация свинца в воде КЛ на протяжении 2000–2008 гг. варьировала от 2,2 до 87 мкг/дм³. Повышенные значения его концентраций совпадают с увеличением водности КЛ и определяются поступлением загрязняющих веществ с талой водой за счет смыва с территории водосбора и оголенных в период засухи (1999–2001 гг.) участков дна лимана. Последнее особенно характерно для северной оконечности лимана.

Поднятие уровня воды в КЛ привело к изменению площади лимана и увеличению объема вод более чем в 3 раза, что и повлекло миграцию свинца из иловых вод в придонные слои, соответственно произошло обеднение ДО за счет наиболее подвижных форм. Кроме того, наличие гумусовых веществ, которыми богаты сульфидно-иловые отложения КЛ, согласно [10] может также способствовать возрастанию поступления свинца из ДО за счет образования комплексных соединений.

Техногенная миграция свинца осуществляется преимущественно в ионной форме, его комплексообразующая способность во многом зависит от содержания взвешенных частиц в лиманной воде. Как известно, соединения свинца, мигрирующие в составе взвешенных частиц, обладают адсорбционным сродством по отношению к природным сорбентам, аморфным гидроксидам железа и алюминия [10, 11]. Наиболее характерной гидроксоформой для свинца является $[\text{Pb}(\text{OH})]^+$, поэтому он способен образовывать комплексные соединения с большинством серо-, фосфор-, кислород- и азотсодержащих лигандов, а также с гумусовыми веществами, которые в слабо щелочной среде, характерной для лимана, несут отрицательный заряд вследствие полной диссоциации карбоксильных функциональных групп и частичной диссоциации фенольных групп с выделением H^+ -ионов [11]. Отрицательно заряженные частицы гумусового характера адсорбируются на гидроксокомплексах железа типа $[\text{Fe}(\text{OH})_2]^+$, $[\text{Fe}(\text{OH})]^{2+}$, $[\text{Fe}_2(\text{OH})_2]^{4+}$, $[\text{Fe}_2\text{OH}]^{5+}$, образуя преимущественно отрицательно заряженные коллоидные частицы, на которых в дальнейшем способны адсорбироваться ионы или гидроксоформы свинца.

Количество взвешенных частиц в КЛ определяется объемами поступления вод водотоков, реки Большой Куяльник, талых и ливневых стоков с территории водосборного бассейна лимана. Так, в 2006 г. содержание взвешенных частиц по акватории лимана колебалось в интервале от 2,9 до 4,5 г/кг, к 2008 г. в результате уменьшения объемов стоков их количество снизилось и не превышало 1,3 г/кг. Содержание свинца в нерастворенной форме колебалось в интервале 14,5–26,4 мкг/дм³, что составляло 33–35 % от его общего содержания в воде. Причем содержание свинца во взвеси увеличивается с севера на юг, что совпадает с увеличением техногенной нагрузки в этом направлении, вследствие интенсивного движения автотранспорта по окружной дороге, а также преимущественного поступления водотоков в центральную и южную часть лимана. В результате седиментации взвешенные частицы оседают на дно, способствуя детоксикации воды, но загрязняя при этом донные отложения. Согласно данным рис.2, в последние 2–3 года наблюдается тенденция к снижению концентрации свинца в акватории лимана: в 2006 г. среднегодовая концентрация свинца в КЛ составила 63 мкг/дм³, т. е. 2,1 ПДК (ПДК=30 мкг/дм³), в 2008 г. — 47 мкг/дм³, т. е. 1,56 ПДК. Сезонные колебания незначительны, а

максимальные концентрации наблюдаются летом, что связано с увеличением десорбции соединений свинца из донных отложений с ростом температуры и концентрированием солей в лимане в летний период за счет испарения воды.

В донные отложения тяжелые металлы поступают, в основном, в результате седиментации взвешенных частиц, а также процессов диффузии и адсорбции в придонном слое. Концентрация свинца в донных отложениях акватории лимана подвержена сезонным колебаниям. В 2006 г. средняя концентрация свинца весной составляла 7 мг/кг, летом — 13,3 мг/кг, осенью — 11,8 мг/кг, т. е. максимальные значения наблюдались летом, что согласуется с данными результатов анализов лиманной воды. В 2007 г. концентрация свинца возросла: она изменялась в диапазоне от 4 до 43 мг/кг; превышение ПДК наблюдалось в 14% отобранных проб. Среднегодовая концентрация свинца составила 15,5 мг/кг, что соответствует 0,5 ПДК (ПДК=30 мг/кг).

Коэффициент аномальности свинца (Ка), представляющий отношение содержания свинца в загрязненных грунтах к его фоновому ($C_{\phi} = 16$ мг/кг) [12], составил = 1,15. В пробах с повышенной концентрацией свинца Ка достигал 2,7, что свидетельствует о техногенном накоплении свинца в поверхностном слое донных отложений.

Значения КДА свинца, рассчитанные по данным за 2006–2008 гг., представлены в табл. 1.

Как видно из приведенных в табл.1 и на рис. 2, 3 данных, уровень накопления свинца в ДО в сотни раз превышает его содержание в воде. Таким образом, ДО, являясь накопителем металла, могут выступать в качестве источника вторичного загрязнения водной экосистемы. Десорбция металла может происходить при изменении кислотности среды, электро-восстановительного потенциала, увеличении содержания органических веществ, минерализации воды.

Таблица 1

Расчетные данные КДА свинца за период с 2006 г. по 2008 г.

Природные компоненты	Период исследований		
	2006 г.	2007г.	2008г.
Вода, мг/дм ³	0,063	0,050	0,044
Донные отложения, мг/кг	13,9	18,5	7,15
КДА	220,6	377,5	162,5

Наблюдения за накоплением свинца в доминантных [13] для КЛ водорослях-макрофитах (0,133–5,706 мг/кг), отобранных в весенне-летний периоды 2005–2006 гг. в разных частях лимана, и в соответствующих им пробах воды (0,0346–0,0996 мг/ дм³) показали, что водоросли также аккумулируют свинец, способствуя процессам очищения водоема. Расчетные значения коэффициентов бионакопления водорослями–макрофитами колеблются в интервале от 0,4 до 6,0. Полученные данные свидетельствуют о том, что для свинца более выражена донная аккумуляция.

Степень накопления свинца в значительной степени определяется структурой и гранулометрическим составом ДО. Иловые донные отложения,

являясь гетерогенной физико-химической системой, состоят из жидкой и твердой фаз, находящихся между собой в равновесии. Твердая фаза состоит из грубодисперсной части (остова грязи) и тонкодисперсной части (коллоидного комплекса) [11]. Коллоидный комплекс составляют глинистые (силикатные) частицы диаметром менее 0,001 мм, органические вещества (преимущественно углеводы и азотсодержащие соединения), неорганическое железо и алюмосиликатные соединения (сульфат железа, гидроксиды алюминия, железа и марганца, гидросульфид железа, кремниевая кислота и др.). Именно сернистые соединения железа придают илам КЛ характерный черный (темно-серый) цвет. Под влиянием растворенного кислорода, сероводорода и углекислого газа, количества и качества органического вещества, дисперсности осадков и некоторых других факторов равновесие в таких системах может смещаться в ту или иную сторону, обеспечивая тем самым окислительные, либо восстановительные свойства среды. При анализе полученных результатов прослеживается различие в содержании анионов и катионов в грубых (песчаных) и тонких (суглинистых и глинистых) донных отложениях. Структура ДО лимана неоднородна, что существенно сказывается на способности накопления металлов. Донные отложения в северной части лимана представлены черными сульфидными илами, в центральной части — темно-серыми илами или илистыми песками с включением ракушняка, в южной оконечности лимана, в основном, — глинистыми светло-серыми илами и мелкозернистыми песками с галькой.

Влажность донных отложений меняется в широком диапазоне (от 17 % до 47 %). Водные вытяжки ДО имеют слабощелочную реакцию среды (7,08–7,96). Содержание органического вещества в опесчаненных илах южной части не превышает 4%. В глинистых илах центральной и северной части содержание органического вещества достигает 25 %.

Для изучения влияния гранулометрического состава на распределение свинца исследовались две фракции: 0,1–0,25 мм и 0,25–1,0 мм. Анализ полученных данных показал, что содержание свинца несколько выше во фракции более 0,25 мм. Последнее обусловлено тем, что свинец образует с соединениями железа, в основном, объемные почвенные конкреции.

Вызывает интерес распределение свинца в вертикальном профиле донных отложений. Перераспределение металлов по почвенному профилю обусловлено различиями в типе грунта и его дисперсности, а также связано с почвообразующими процессами: закрепления и миграции их соединений с гумусом и гидратами полуторных оксидов.

В донных отложениях северной части лимана, которые представлены преимущественно илами с высоким содержанием органических веществ (до 20 %), до глубины 55 см колебание концентраций свинца незначительно, т. е. в результате процессов почвообразования перераспределение его соединений по профилю не происходит (табл. 2, ст. № 1¹). В песчаной фракции (табл. 2, ст. № 5) с возрастанием глубины профиля повышается концентрация свинца, при этом коэффициент аномальности свинца увеличивается от 1 до 2.

Изучение распределения металлов по глубинным горизонтам донных отложений (до 115 см) показало, что с глубиной они имеют тенденцию к уменьшению концентрации, за исключением железа и свинца.

Таблица 2

Распределение свинца по вертикальному профилю ДО

Дата и место отбора образцов ДО	Концентрация свинца по вертикальному профилю (0–90 см), мг/кг			
	0–20	20–45	45–55	70–90
лето 2002 г. Ст. 5, южная часть КЛ, тип грунта — илистый песок	16,7	29,5	29,8	31,0
лето 2003 г. Ст.1 ¹ , северная часть КЛ, тип грунта — ил	20,22	19,96	19,89	—

Свинец характеризуется наиболее тесной связью с концентрированием железа в донных отложениях и ход кривых их распределения по глубинным горизонтам практически совмещается, что может служить подтверждением сделанного ранее вывода об образовании почвенных конкреций между железом и свинцом.

Для оценки санитарно-гигиенического состояния ДО особый интерес представляют подвижные формы металлов (ионы металлов, лабильные органические и неорганические комплексы), поскольку они наиболее доступны и усваиваемы для гидробионтов. Кроме того, именно подвижные формы металлов способны переходить в воду (вторичное загрязнение) и вовлекаться в биологический круговорот, становясь биологически доступными для живых организмов [14]. Распределение свинца во взвеси и различных фракциях ДО, отобранных в южной акватории КЛ (рис. 1, ст. № 8, тип ДО — илистый песок, дата отбора проб воды и ДО — 22.08.07 г.) представлены на рис. 4.

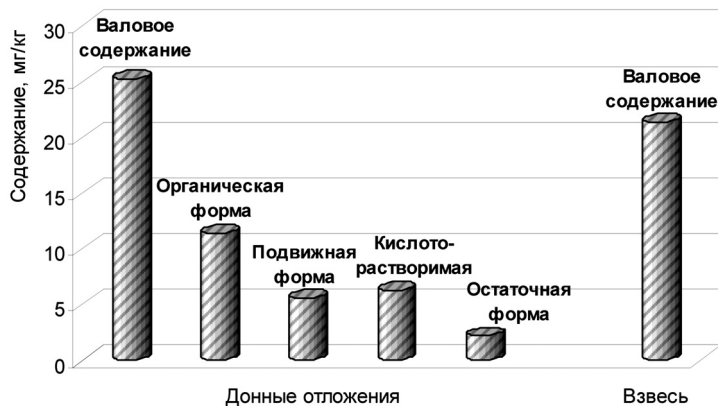

Рис. 4. Распределение Pb во взвешенных частицах по акватории КЛ и фракциях ДО

Как видно из рис. 4, валовое содержание свинца в поверхностном слое донных отложений сопоставимо с его содержанием во взвеси, что подтверждает факт адсорбции металлов на взвешенных частицах и дальнейшую седиментацию в донные отложения. Концентрация «подвижных» форм свинца

составляет порядка 22 % от его валового содержания; органических форм — около 45 %. Данные свидетельствуют о том, что для свинца характерно повышенное накопление во фракции, связанной с органическим материалом и во фракции металлов, входящих в кристаллическую структуру минералов и связанных с устойчивым органическим веществом.

Проведенные исследования позволяют нам дать представление о современном уровне загрязнения водной экосистемы КЛ свинцом. На сегодняшний день отмечается четкая картина загрязнения Куяльницкой воды свинцом до 1,5 ПДК, что приводит к накоплению его в депонирующих средах — ДО и водорослях — макрофитах. По уровню накопления свинца ведущую роль играют донные отложения лимана, миграционная способность которых зависит от физико-химических показателей илов (рН, электро-восстановительного потенциала, содержания органического вещества, карбонатов кальция, влажности и др.), структуры и гранулометрического состава. ДО лимана практически повсеместно имеют нейтральную или слабощелочную среду (7,3–7,9), вследствие чего миграционная активность свинца в них незначительна. В результате протекания химических реакций с образованием труднорастворимых сульфатов, фосфатов, карбонатов, гидроксидов, комплексов с органическими и минеральными коллоидами свинец переходит в малоподвижное состояние и естественно снижается его токсичность для гидробионтов.

Учитывая рекреационное использование природных ресурсов КЛ, необходимость в детальном изучении биогенной миграции тяжелых металлов в компонентах водной экосистемы лимана является необходимой составляющей для разработки мер по уменьшению техногенной нагрузки и восстановлению природной среды.

Литература

1. Эннан А. А., Шихалева Г. Н., Бабинец С. К., Кирюшкина А. Н. Экологическое состояние природной среды лиманно-морского курортного комплекса «Куяльник-Лузановка» и водной экосистемы Куяльницкого лимана // *Материалы науч.-практ. конф. «Мониторинг окружающей среды»*. — Крым, 2006. — С.35–38.
2. Эннан А. А., Шихалева Г. Н., Бабинец С. К., Чурсина О. Д. Экологическое состояние Куяльницкого лимана // *Материалы Всеукр. науч.-практ. конф.* — Одеса, 2009. — С. 216–221.
3. *К вопросу о миграции и аккумуляции тяжелых металлов в системе «почва — растения»* / Шихалева Г. Н., Бабинец С. К., Чурсина О. Д., Васильева Т. В. // *Сб. научных трудов «Экологические проблемы промышленных городов / Под ред. проф. Т. И. Губиной.* — Саратов, 2009. — Ч. 2. — С.274–277.
4. *Водоросли: Справочник* / Отв. ред. С. П. Вассер. — Киев: *Наук. думка*, 1989. — 608 с.
5. *Ермаченко Л. А. Атомно-абсорбционный анализ в санитарно-гигиенических исследованиях: Методическое пособие.* — М., 1997. — 207 с.
6. Miller W. P., Martens D. C., Zelazny L. W. Effect of sequence in extraction of trace metals from soils // *Soil Sci. Soc. Amer. J.* — 1986. — Vol.50. — P. 598–601.
7. Никаноров А. М., Жулидов А. В. Биомониторинг металлов в пресноводных экосистемах. — Л.: *Гидрометеиздат*, 1991. — 309 с.
8. Адобовский В. В., Шихалева Г. Н., Шурова Н. М. Современное состояние и экологические проблемы Куяльницкого лимана // *Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зоны и комплексное использование ресурсов шельфа.* — Севастополь, 2002. — Вып. 1, № 6. — С. 71–81.
9. Эннан А. А., Шихалева Г. Н., Адобовский В. В., Бабинец С. К., Чурсина О. Д. Современное гидроэкологическое состояние Куяльницкого лимана (Северо-Западное Причерноморье) // *Материалы міжн. науч.-практ.конф.* — Одеса, 2009. — С. 247–249.

10. Линник П. Н., Набиванец Б. И. Формы миграции металлов в пресных поверхностных водах. — Л.: Гидрометеоздат, 1986. — 256 с.
11. Вайсфельд Д. Н., Горчакова Г. А., Серебряна Л. А. Природные лечебные факторы Одесского курортного региона. — К.: Здоровье, 1991. — 141 с.
12. Виноградов А. П. Среднее содержание химических элементов в главных типах изверженных горных пород земной коры // Геохимия. — 1962. — № 7. — С. 555–571.
13. Герасим'юк В. П., Шихалеева Г. М., Эннан А. А. Еколого-флористичний аналіз водоростей Куяльницького лиману // Вісн. ОНУ. — 2006. — Т. 11, Вип. 6. сер. Біологія. — С. 93–105.
14. Никифорова Е. М. Свинец в ландшафтах придорожных экосистем. Техногенные потоки вещества в ландшафтах и состояние экосистем. — М.: Наука, 1981. — С. 220–229.

Г. М. Шихалеева, А. А. Эннан, С. К. Бабинец, О. Д. Чурсина

Фізико-хімічний інститут захисту навколишнього середовища та людини МОН і НАН України

вул. Преображенська 3, Одеса, 65082, Україна

МИГРАЦИЯ ТА АКУМУЛЯЦИЯ СВИНЦЮ У ВОДНІЙ ЕКОСИСТЕМІ КУЯЛЬНИЦЬКОГО ЛИМАНУ

Резюме

Наведено результати досліджень рівня забруднення свинцем компонентів водної екосистеми Куяльницького лиману (вода — донні відклади, водорості) за 2000–2008 рр. Проаналізовано динаміку просторових та сезонних коливань вмісту свинцю в досліджуваних компонентах водної екосистеми, наведено характеристики рухомості свинцю в донних відкладеннях лиману. Розраховано коефіцієнти донної акумуляції свинцю та біологічного накоплення водоростями.

Ключові слова: лиман, свинець, міграція, акумуляція, донні відкладення, водорості-макрофіти.

G. N. Shikhaleeva, A. A. Ennan, S. K. Babinets, O. D. Chursina

Institute of Physics and Chemistry for Environmental and Human Protection of National Academy of Science of Ukraine

3 Preobrazhenskaya str., Odessa, 65082, Ukraine

MIGRATION AND ACCUMULATION PLUMBUM IN WATER ECOSYSTEM OF KUYALNIK ESTUARY

Summary

The results of investigation of content and migration plumbum in the water ecosystem of Kuyalniky estuary (water, bottom sediments, algae) in period 2000–2008 years are considered; has shown dynamic of spatial and season fluctuations plumbum in the water ecosystem. The coefficients of bottom and biological accumulation are estimated.

Key words: estuary, plumbum, migration, accumulation, bottom sediments, algae.